

**ӘДІСНАМА, ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
METHODOLOGY, SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_5

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ НОВОЙ
СЕМИТОМНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА**

Оразак Исмагулов^{1*}

¹Лаборатория физической антропологии Национального музея РК, Нур-Султан, Казахстан

*Автор-корреспондент

E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается необоснованное употребление некоторых терминов, которые искажают исторические реалии и, в известной мере, уничижают и оскорбляют достоинство казахского народа. В данном случае речь идет об истинном значении терминов «номад», «кочевник», «степная цивилизация» и других надуманных концепциях, связанных с этно- и расогенезом казахского народа. Автор высказывает критические замечания по поводу представлений некоторых отечественных историков о том, что вопреки прямому значению указанных терминов местным населением Казахстана приписывают собственный «номадный» способ производства, включающим кроме скотоводства, еще и земледелие, торговлю, строительство городов и т.д. Автор считает, что такое многоукладное, многопрофильное хозяйство нельзя называть «номадным». Кроме того, по мнению автора, к местному населению, которое на протяжении более 50-ти веков на древней предковой Казахской земле, помимо всего прочего, занималось еще и добычей металлических руд и изготовлением из металлов орудий производства и ювелирных изделий высокого технологического уровня, термин «кочевник» тоже неприменим. Только полное непонимание термина «цивилизация», смысл которого связан с сугубо рукотворной историко-культурной деятельностью многих человеческих поколений, приводит к использованию совершенно иных критериев оценки цивилизационных характеристик, к которым относятся разнообразные природные ландшафты. В мире нет цивилизаций, характерных для пустынь, морей, гор, что также относится и к степям.

Автор считает, что пришло время отказаться от неправильных терминов и концепций, выработать и обосновать новые с четким пониманием того, что казахский народ и его предки являются местными населенными на древней предковой Казахской земле, имеющими более чем 50-вековую историю.

Ключевые слова: антропология, история, казахский народ, номад, кочевник, степная цивилизация

ҒТАМР 03.20

**ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТАРИХЫ БОЙЫНША ЖАҢА ЖЕТІТОМДЫҚ
БАСЫЛЫМДЫ ДАЙЫНДАУҒА БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР ОЙЛАР**

Оразак Смағұлов^{1*}

¹ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясы Нұр-Сұлтан, Қазақстан

*Автор-корреспондент

E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Түйіндеме. Бұл мақалада тарихи шындықты бұрмалайтын және белгілі дәрежеде қазақ халқының абыройын қорлайтын кейбір терминдердің негізсіз қолданылуы қарастырылады. Бұл жағдайда мақалада «номад», «көшпенді», «дала өркениеті» терминдерінің және басқа да қазақ халқының этникалық және расогенезімен байланысты

нақтылы ұғымдардың шынайы мағынасы туралы айтылған. Автор кейбір отандық тарихшылардың, осы терминдердің тікелей мағынасынан айырмашылығын дұрыс түсінбей, Қазақстанның жергілікті тұрғындары өздерінің «көшпелі» өндіріс тәсілімен есептеледі деген идеялары туралы сыни ескертпелерін білдіреді, оған мал өсіруден басқа, егіншілік те кіреді, сауда, қала құрылысы және т.б. Автор мұндай көпсалалы, көпрофильді экономиканы «көшпелі» деп атауға болмайды деп санайды. Сонымен қатар, автордың айтуы бойынша, ежелгі ата-баба қазақ жерінде 50 ғасырдан астам уақыт бойы металл кендерін өндірумен қатар жоғары технологиялық металдардан тұратын деңгей, құралдар мен зергерлік бұйымдар жасаумен айналысқан жергілікті халыққа, «көшпенді» термині де қолдануға болмайды. Мәні көптеген адамзат ұрпақтарының таза қолдан жасаған тарихи-мәдени қызметімен байланысты «өркениет» терминін толық түсінбеу салдарынан өркениеттік сипаттамаларды бағалаудың әртүрлі табиғи ландшафттарын қамтитын мүлдем басқа атауларды қолдануға әкеледі. Өйткені далаға орай және шөлдерге, теңіздерге, тауларға тән өркениеттер әлемде жоқ.

Автор 50 ғасырдан астам тарихы бар байырғы Қазақ Елінде қазақ халқы мен олардың ата-бабалары жергілікті тұрғындар екенін нақты түсініп, қате терминдер мен түсініктерден бас тартып, жаңаларын дамытып, негіздейтін уақыт келді деп санайды.

Кілт сөздер: антропология, тарих, қазақ халқы, номад, көшпенді, дала өркениеті.

IRSTI 03.20

SOME THOUGHTS IN CONNECTION WITH THE PREPARATION OF A NEW SEVEN-TOM HISTORY OF THE KAZAKH PEOPLE

Orazak Ismagulov^{1*}

¹Laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic, Nur-Sultan, Kazakhstan

*Corresponding author

E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Abstract. This article examines the unjustified use of some terms that distort historical realities and, to a certain extent, humiliate and insult the dignity of the Kazakh people. In this case, we are talking about the true meaning of the terms “nomad”, “steppe civilization” and other far-fetched concepts associated with the ethnic and racial genesis of the Kazakh people. The author expresses critical remarks about the ideas of some domestic historians that, contrary to the direct meaning of these terms, local inhabitants of Kazakhstan are credited with their own “nomadic” mode of economy, which includes, in addition to cattle breeding, also agriculture, trade, city building, etc. The author believes that such a multi-structured, multi-profile economy cannot be called “nomadic”. In addition, according to the author, to the local population, which for more than 50 centuries on the ancient ancestral Kazakh land, among other things, was also engaged in the extraction of metal ores and the manufacture of tools and jewelry from metals of a high technological level, the term “nomad” is also inapplicable. Only a complete misunderstanding of the term “civilization”, the meaning of which is associated with the purely man-made historical and cultural activities of many human generations, leads to the use of completely different criteria for assessing civilizational characteristics, which include various natural landscapes. There are no civilizations in the world that are typical for deserts, seas, mountains, which also applies to the steppes.

The author believes that the time has come to abandon the wrong terms and concepts, to develop and substantiate new ones with a clear understanding that the Kazakh people and their ancestors are local inhabitants on the ancient ancestral Kazakh land with more than 50-century history.

Key words: anthropology, history, Kazakh people, nomad, steppe civilization.

Введение. Очень отрадно отметить, что за последние триста лет впервые Президентом независимого Казахстана Касым-Жомартом Токаевым обращается внимание на национальную историю казахского народа в государственном масштабе. Им отмечается, что она должна писаться главным образом отечественными специалистами без зловердных

идеологических концепций. Вместе с тем, считаю важным также пересмотреть и отказаться от таких не просто устаревших, но и не соответствующих реальности терминов, как «номад», «кочевник» и «степная» цивилизация.

Здесь следует, прежде всего, указать, что за период закабаления казахского народа царской российской и советской властями наша многовековая история до такой степени искажалась, что стала почти неузнаваемой, т.к. народ лишился родной земли и ее богатств, на которой он проживал со своими предками более 50 веков (от Алтая и до Каспия).

Особенно тяжело стало после физического истребления казахского народа во время серии голодоморов 1911, 1921-1922 и 1931-1933 гг., а также расстрелов интеллектуальной части народа в 1937-1938 годов, включая колоссальные потери мужчин-казахов во время второй мировой войны 1941-1945 гг. Так, что ныне в суверенной республике проживает лишь 1/5 часть коренного населения от той численности, которая могла бы в наше время исчисляться, если бы не эти трагические годы геноцида советской системы управления.

Все эти и другие тяготы в истории казахского народа не должны оставаться без внимания, а также их нельзя описывать в новой семитомной истории казахского народа с точки зрения тоталитарных конъюнктурных подходов.

Кроме того, нами ниже приводятся обоснования и аргументы неприемлемости применения, на наш взгляд, уничижительных терминов, не соответствующих реальным определениям в истории казахского народа.

Материал и методы. Материал представляет собой критику применения терминов «номад», «кочевник», «степная цивилизация» в историографии Казахстана. На основе общенаучных методов сравнительного анализа исторических фактов, обобщения и синтеза сведений и концепций из разнообразных источников (исторических, археологических, этноантропологических и др.), а также, следуя принципам историзма, объективизма и хронологической последовательности, нами приводятся веские аргументы для отказа от упомянутых, с нашей точки зрения, в корне неверных терминов и надуманных концепций при описании истории казахского народа и его предков, т.к. их точный смысл не соответствуют историческим реалиям и сути рассматриваемых явлений. Для написания отечественной истории в готовящемся новом семитомном издании по истории казахского народа настало время четко разобраться с терминологическим аппаратом и выбором адекватных подходов к формулированию исторических концепций, отражающих реальное развитие местных насельников с древнейших времен вплоть до современности и их этногенетическую преемственность.

Обсуждение и результаты. «Номад» - греческое слово. Вдуматься в смысл слова. Относительно сущности термина «номад» в науке давно существует определение в мировом справочном словаре Вебстера (Webster's New World Dictionary, 1985: 965), где прямо указано, что «номад» - греческое слово, и оно означает людей, у которых нет постоянного местожительства, они бездомные и бродят всюду со своим скотом.

В известном словаре русского языка В. Даля (Даль, 2006:176) термин «номад» также означает бродячих людей, не имеющих постоянного местожительства. Других определений термина «номад» в мире не существует, и никто его настоящую сущность до сих пор не отменял.

Именно с этой общепринятой позиции термина известный голландский ученый Джимми Нельсон одновременно на трех языках (английский, французский и немецкий) издал книгу альбомного формата, весом 5,5 кг, под названием, если перевести на русский - «Пока они не исчезли» (Nelson, 2015:424). В этой книге представлены 386 этнических групп, которых он относит к номадам мира и указывает ареалы их обитания на карте мира.

Автором указанной книги все номады типологизированы по единой схеме, т.е. по пяти критериям таким, как происхождение, традиции, мировоззрение, основной уклад жизни и характер питания. При этом результаты исследования автора представлены исключительно в виде цветных фотоиллюстраций хорошего качества. Общее их количество составляет 464 рисунка.

В рассматриваемой книге, в качестве номадов мира представлены и казахи Баян-Олгейского аймака Монголии. Они стоят в одном ряду с такими номадами мира как бедуины, масаи, химба, асаро, калами, туареги, маори, мустанги, гауго, туреи, самбуру, рабара, ладаки, бануату, тибетайны, хуаораны, дрокра, доспегги, ваппа, каро, дани, коровайи др. По сообщениям автора книги, ни одни из перечисленных номадов не имеют организованные сферы производства. Все они обитают в своей природной среде и исключительно существуют на основе самобытного и традиционного образа жизни.

В приведенной фундаментально изданной книге мировые номады в XXI веке характеризуются примитивным образом жизни. Аналогичное представление сложилось у европоцентристских ученых прошлых веков и в отношении казахов.

Так продолжалось и в советский период. Вместе с тем, с приобретением независимости Казахстана отечественные историки, продолжают эту «традицию», без какого-либо реального рассмотрения способа хозяйства и ареалов передвижений казахов, выпасающих скот, а также без понимания и историографического анализа сущности термина «номад» в науке используют его в описании средневековой и древней истории казахского народа и его предков.

Всему этому яркой иллюстрацией служит книга молодого казахстанского историка д.и.н. Т.С. Жумаганбетова «Улус Джучи. Государственная организация и правовые отношения в XIII – XV вв.». Эта книга издана по решению ученого совета Международного Института кыпчаковедения. Под научным ответственным редакторством академика НАН РК, д.и.н., профессора Болат Ешмухамедовича Кумекова.

Никто не отрицает того, что в масштабе древней предковой Казахской земли историческая деятельность Джучи хана имела достаточно позитивное значение в этноисторическом плане и действительно оставила глубокий след в этнокультурном развитии казахского народа в средневековый период Казахстана.

Здесь нас интересует применение термина «номад». Следует особо заметить, что автор рассматриваемой книги исключительно занимался и вырос в среде историков Казахстана, поэтому наши замечания скорее относятся не столько к нему, сколько ко всему сообществу отечественных историков, коллективное представление которых автор разделяет, обмениваясь мнением с коллегами, и излагая всеобщее воззрение на понятие «номад», считая его вполне подходящим для характеристики образа жизни и типа хозяйствования казахов.

Поэтому неслучайно автор указанной книги самоуверенно заявляет, что «По нашему мнению, номадизм в виде пастбищного животноводства лишь часть другого более широкого явления, которое приобрело в современной этнологической и исторической научной литературе статус концепции известной как «номадный способ производства» (НСП). НСП - это значительная часть докапиталистической аграрной экономики.

Время доказало эффективность НСП как базисной основы для исторических исследований, докапиталистических аграрных обществ. Данная концепция имеет все предпосылки стать одним из краеугольных камней стихийно формирующейся концепции цивилизационного анализа» (Жумаганбетов, 2020:30). Оказывается, на такой абсурдной концепции, как «казахский номадный способ производства», основывалась вся история казахского народа. Автор пишет: «История средневековых т.н. номадных обществ кимаков, как тюрков, огузов, монголов показала закономерный и логичный характер таких сфер деятельности «номадов» как земледелие, ремесло, промыслы и торговля и как следствие возникновение средневековых городов. Как в ареале Степи, так и в пограничных зонах контактов» (Жумаганбетов, 2020:31). И где это видано, чтобы номады одновременно занимались и земледелием, и ремеслом, и торговлей, и даже строили города, а не только выращивали скот!?

После такого нагромождения различных видов деятельности и типов хозяйствования напрашивается вывод, что нет понимания не только термина «номад», но и в целом представления о способах производства (многоукладного, комплексного) и истории казахского народа и его предков, которые, к слову сказать, еще и занимались добычей и выплавкой металлов, включая цветные и драгоценные! Есть ли смысл еще комментировать концепцию автора?

Аналогичных концепций и публикаций о «казахском номадном способе производства» в отечественной научной литературе немало. Хотелось бы знать, как казахстанские историки во главе с уважаемым академиком Б.Е. Кумековым собираются объяснить соответствие термина «номад», принятого в мировой литературе, в отношении казахского народа, который на самом деле, занимаясь выращиванием скота, осуществлял смену пастбищ и перемещался в этих целях строго меридионально и сезонно, каждый раз по одному тем же маршрутам, исторически сложившимся в зависимости от природных условий и традиционных отношений внутри субэтнических образований. И при этом казахи и их предки еще вели многоукладное хозяйство, начиная от древних добычи металлов и производства из них самых разных изделий – орудий труда, бытовых и хозяйственных предметов, упряжи, экипировки и вооружения, ремесленных изделий

и украшений; затем выращивания некоторых злаков (овса, проса, пшеницы и т.д.), строительства военных укреплений, простых поселений и протогородов, ведения торговли и военных действий и т.д. Как же можно, зная обо всем этом, причислять казахов к бродягам, бездомным и без постоянного места жительства, без какого-либо способа производства?!

С приобретением государственной независимости настало время отказаться от старых взглядов, извращающих суть нашей истории. Нужно, наконец, дать свои четкие объяснения относительно способа производства и хозяйствования казахского народа и его предков, оставивших нам огромное наследие в виде самобытных традиций и богатейшей культуры, корнями уходящими в пяти тысячелетнее прошлое и указать реальные их коренные отличия от номадов мира, научные определения которых содержатся в мировых словарях, описаны, например, в упомянутом труде голландского ученого Джимми Нельсона.

«Кочевники». О чем нам следует помнить. Следующий неприемлемый термин в истории казахского народа - «кочевник», неразборчиво употребляемый нашими представителями гуманитарных наук при описании хозяйственно-культурной деятельности казахского народа.

Природа щедро одарила казахскую землю: в её недрах содержатся почти все химические элементы таблицы Дмитрия Ивановича Менделеева. Древними предками казахского народа наличие металлургических руд на собственной территории обитания не только подмечены с давних времен, но и почти впервые в мире были использованы в их хозяйственно-культурной жизни, начиная от неолитического времени, то есть еще 7-5 тысяч лет тому назад.

Особенно активно местные насельники добывали металлы и расширили свой технологический опыт в эпоху бронзы (XX - XI вв. до н.э.). Об этом неопровержимо свидетельствует карта добычи металлических руд в древности, составленная казахским археологом С.А. Берденовым (рис.1) (Берденов, 1998:182).

Между тем аналогичную карту по другим регионам Евразии мы пока не имеем. В целом, на территории Казахстана древний опыт добычи и обработки металлов продолжался очень длительное время - от глубокой древности вплоть до XIV в. Ярким примером этому факту служат многочисленные древние находки металлических изделий труда и оружия, золотых ювелирных изделий, а также позднесредневековый Тайказан, произведенный из сплава семи различных металлов, весом примерно в две тонны и ёмкостью в три тыс. кубических метров (Мавзолей Ходжа Ахмеда Йассауи в г. Туркестан).

Имея такие неопровержимые факты из истории хозяйственной деятельности казахов и их предков просто абсурдно относить их к кочевникам. Здесь достоин сожаления тот факт, что историки, любители использовать термин «кочевник», хотя бы сделали бы попытку сравнить хозяйственную деятельность насельников древней предковой Казахской земли во II-I тысячелетиях до н.э. с синхронными хозяйственно-культурными достижениями из сопредельных стран в масштабе Евразии, где обитали как оседлые, так и кочевые племена. Однако среди последних до сих пор не найдено изделий из металла для хозяйства и предметов культуры, равнозначных по технологическому уровню (как добычи, так и изготовлению сплавов), изделиям, произведенным на территории Казахстана (например, высокохудожественным ювелирным украшениям из золота). Ведь добыча и изготовление этих предметов осуществлялись в стационарных условиях, а не на горбах «степных кораблей» – верблюдах. Получается, что приписывание казахам кочевничества, делалось преднамеренно, чтобы принизить уровень развития их хозяйства и культуры.

Следует еще раз отметить, что казахи и их предки на собственной родине перемещались не спонтанно, как угодно, в любых направлениях, а сезонно, и четко меридионально с юга на север и обратно. Но они никогда не «кочевали» с востока на запад и тем более за пределы своей географической, антропологической, исторической и хозяйственно-культурной родины. При этом их этно-антропологическое развитие на одной и той же территории составляет более 50 веков согласно нашим широкомасштабным комплексным антропологическим исследованиям, проведенным за последние полвека.

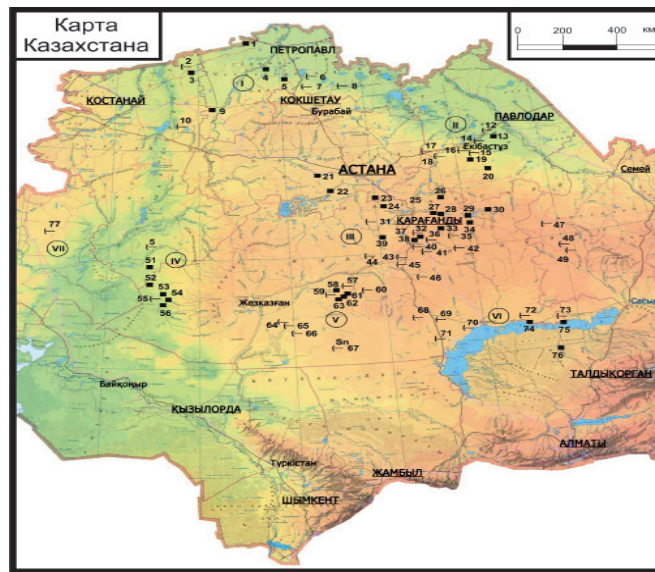

Рис.1. Основные места медерудной выработки на древней предковой Казахской земле (Берденов, 1998).

Условные знаки: ◀ Древние места выработки меди, ■ Места плавки медной руды, Sn Древние места выработки олова

Исключительно доказательно. В целом есть полное основание считать, что их хозяйственная деятельность с глубокой древности носила комплексный характер, то есть они были одними из первых на территории Евразии, кто освоил разнообразные виды производства металлических изделий, а на берегах рек и озёр они занимались земледелием, рыболовством, садоводством, животноводством и охотой на диких животных. Жили также и в стационарных домах с двухскатной крышей, а при перемещении на пастбища, находящиеся на собственной территории, пользовались войлочными шатрами (юртами). Всё это имело реальное место в истории Казахстана.

Несмотря на слаборазвитый хозяйственный и социокультурный уровни, характерные для кочевников и кочевников мира в трудах местных обществоведов, эти термины в истории Казахстана с завидным упорством преподносятся как «вершина» казахской цивилизации.

На самом деле применение этих понятий в истории Казахстана является скрытой формой издевательства над объективной историей казахского народа, которую в свое время пропагандировали европоцентристы в угоду сперва колониаторской политики царской России, а затем продолжили коммунистические идеологи, т.к. им не выгодно было освещать объективные цивилизационные достижения казахского народа и его предков за всю их историю существования. И, к сожалению, сегодня слово «номад» - «кочевник» - «казах» являются синонимами в сознании большинства людей, как в нашей стране, так и за рубежом, превратившись даже в «визитную карточку» для казахского народа в его этнокультурном развитии, как в прошлом, так и в сегодняшних условиях.

В действительности современные казахи имеют не только собственные космические ворота у себя на родине, но и летают они в космос со своим государственным флагом. Так что незачем казахам и их предкам приписывать понятия «кочевники» и «номады», как олицетворение примитивного образа жизни и отсталого способа производства, а пора от них в полной мере отказаться при написании действительной истории казахского народа.

Нельзя понятие «казахская цивилизация» подменять названием «степная цивилизация». Как известно слово «цивилизация» исключительно связано с конкретным этническим названием народа и, в сущности, представляет собой результат рукотворной деятельности человека, а не как отражение географического ландшафта, подобно «степная», «морская», «горная» и т.д.

Тем не менее, некоторые фантазеры–историки республики пытаются, во что бы то ни стало, этнокультурную деятельность казахского народа подменить географической

средой обитания. При этом они пытаются связать казахов единственно со степными просторами Казахстана, хотя на его территории существует большое разнообразие других ландшафтов (полупустыни и пустыни, степи и лесостепи, предгорья и горы). Кроме того, надо понимать, что огромная территория, на которой расселены современные казахи и длительное время обитали их предки, имеет очень важное отличие от степей других регионов Центральной Азии, Африки, Австралии и Южной Америки. Здесь, т.е. в Казахстане, сосредоточены огромные природные богатства, содержащие, как было отмечено выше, все химические элементы таблицы Д.И. Менделеева. При этом большинство из самых ценных элементов расположены в доступности не только в степи, но и в предгорьях, на поверхности Казахского мелкосопочника на всем протяжении широкой полосой от запада и до восточных границ страны.

Между тем насельники древней предковой Казахской земли еще 5-7 тысяч лет тому назад уже хорошо владели секретами добычи металлургических руд и выплавки металлов для хозяйственных целей. В этом деле местные насельники добились такого масштаба, что излишки добытых металлов стали экспортироваться в западные и восточные страны.

Так что никто не может опровергнуть, что с древнейших времен насельники Казахстана применяли исключительно комплексные виды хозяйственной деятельности, в результате чего ими была выработана собственная самобытная цивилизация, хронологические рамки которой составляют более 50 веков с момента ее зарождения и до вершины ее развития в современности. Отчего ее вполне можно именовать «казахская цивилизация», а территория, на которой он развивалась – древней предковой казахской землей (Қазақ Елі).

Древняя предковая Казахская земля – священная отечественная территория. Итак, в условиях суверенного развития Казахстана чужеродные термины такие, как «номады», «кочевники» и одностороннее определение – «степная цивилизация» должны искореняться, а не внедряться в многовековую историю казахского народа. Поскольку в историческом прошлом на этой территории местные насельники на протяжении более 50 веков занимались комплексной хозяйственно-культурной деятельностью, выработав богатейшее историко-культурное наследие и драгоценнейший производственный опыт не только в масштабе одной страны, но и даже всего Евразийского континента, а то и мира. Все это без всяких натяжек позволяет нам называть ныне суверенный Казахстан как древняя предковая Казахская земля, которая является исключительно священным отечеством, представляя большую гордость для всех современных граждан республики.

Несмотря на то, что на территории Казахстана объективное существование многовековой хозяйственно-культурной деятельности казахского народа и его предков, а также их 50-ти вековое непрерывное антропологическое развитие от эпохи энеолита до современности в полной мере было доказано научно-исследовательскими работами – результатами археологических, этноисторических, этнолингвистических исследований, тем не менее, отдельные отечественные историки и этнологи без всякого основания и без элементарного понимания сути обсуждаемых терминов продолжают оставаться не просто на устаревших позициях, а измышляют совершенно ложные концепции, т.к. вводят в заблуждение и извращают действительность относительно этногенеза казахского народа.

Так, совершенно ложная концепция о происхождении казахского народа издана в сборнике авторского коллектива в лице Н.Э. Масанова, Ж.Б. Абылхожина и И.В. Ерофеевой в 2000 г. под названием «История Казахстана: народы и культуры (Масанов, Абылхожин, Ерофеева, 2000:608). «Триумфаторы» по написанию древней, средневековой и современной истории Казахстана позволили себе публиковать совершенно выдуманные этногенетические концепции, «связанные» с казахским народом. При этом вся гуманитарная наука представляется ими мифологизированной, писанной исключительно с позиций субъективизма. Наряду с гуманитарными дисциплинами поставлены в этот же ряд научные исследования по физической антропологии, в то время как ее объектом изучения являются исключительно биологические параметры и природные закономерности развития человеческих популяций. Как раз антропологические данные не только вовсе не являются субъективным, а наоборот представляют собой наиболее объективный и достоверный источник исторической информации, дающей реальное представление о длительном развитии и постепенном формировании физического облика казахского народа и его предков!

Не говоря уже об обширной базе статистически репрезентативных антропологических

данных по пяти относительно независимым системам морфофизиологических и популяционно-генетических данных, а именно по соматологии, одонтологии, изосерологии, дерматоглифике и краниологии, собранных отечественными антропологами по всей территории расселения современных казахов, как в республике, так и за ее пределами, а также палеоантропологических показателей, охватывающих огромные хронологические рамки по всем историческим периодам от энеолита и до современности, благодаря которым нами была выявлена непрерывная этногенетическая связь между древними насельниками и казахским народом на этой же территории! (Исмагулов, 1970:232; 1977:160; 1982:211; Исмагулов, Сихымбаева, 1989:237; Исмагулов, Сихымбаева, Исмагулова, 2007:340; Исмагулов, Исмагулова, 2017:196; Смағұлов, 2011:283; Смағұлов, Смағұлова, 2020:472; Ismagulov, Ismagulova, 2008:191-203; 2009:4-9).

При этом в указанном сборнике приводятся высказывания представителей царской администрации России XVIII века, приписанные им, тогда как их не было в каких-либо работах того времени. Так, Т.И. Рычкову, С.Б. Броневскому и Н.А. Маеву приписана заведомо ложная теория, о так называемой разработке «миграционной концепции», связанной с происхождением казахского народа.

На самом деле царские чиновники исключительно занимались своими административными делами в Казахстане, а не разработкой «миграционной концепции» казахского народа, которая в то время как таковая априори отсутствовала, поскольку в царской России никто из них не практиковал концептуальное научное мышление.

В реалии же, Н.Э. Масанов коварно скрывался за публикациями царской администрации, представляя от их имени свою надуманную собственную «миграционную теорию», связанную с происхождением казахского народа. Вот почему без всякой ссылки на источники он пишет, что «Сторонники миграционной теории считают, что предки казахов были недавними мигрантами и довольно поздно пришли на территорию Казахстана, а сам казахский народ не имеет никакого отношения к древним насельникам региона и не ведет свое происхождение от индо-иранского субстрата. Эту точку зрения, так или иначе, вот уже на протяжении более 200 лет поддерживают большинство исследователей» (Масанов, Абылхожин, Ерофеева, 2000:59).

Здесь следует особо отметить, что даже спустя 7 лет после своей первой публикации, этот же горе-исследователь не мог расстаться со своей придуманной «миграционной теорией», и потому он вновь и вновь дословно повторяется в сборнике «Научные знания и мифотворчество в современной истории Казахстана» (Масанов, Абылхожин, Ерофеева, 2007:87).

Эти приведенные ложные факты еще и еще раз свидетельствуют о надуманной теории, якобы основанной на публикациях отчетов, составленных царскими чиновниками, согласно которой происхождение казахского народа и его предков имело место где-то (!!) вне современной территории Казахстана.

Помимо указанных абсурдных заявлений, в этом же ключе еще вызывает удивление и подтасовка этнических и антропологических терминов, относящихся к эпохе бронзы (XX–XI вв. до н.э.) Казахстана. По его разумению носителями андроновской археологической культуры, существовавшей в эпоху бронзы, были «андроновцы», т.е. наименование археологической культуры Н. Масанов произвольно заменил на этническое название. При этом именовал их по-славянски «андроновцы», что не соотносимо с этнокультурной и языковой реальностью эпохи бронзы (Масанов, 1995:58-63).

Следует особо подчеркнуть, что название этой археологической культуры взято из названия современного населенного пункта – села Андроновое в Южной Сибири. К сожалению, в данном случае даже обсуждению не подлежит то, что был проигнорирован традиционный принцип использования географических топонимов, гидронимов, этнонимов и т.д. для определения названия древних культур и племен.

Также вызывают удивление необоснованные фальшивые подтасовки антропологических терминов, относящихся к эпохе бронзы. Так, по описанию того же автора, племена «андроновцев» были обладателями физических черт кавкасионского типа.

Фактически, данным термином именуется исключительно антропологический тип современных грузин, для которых он был разработан антропологами Грузии в 60-х годах прошлого века и введен в научный оборот. Ученый не понимает значения антропологических терминов, и путает англоязычный вариант названия термина «европеоид», который в западной литературе часто звучит как «кавказоид», а не кавкасионский тип.

Элементарная путаница в области этнологии и антропологии насельников древней предковой Казахской земли, которую несут в массы в своих «научных» трудах такие «эксперты» - историки, не может не вызывать возмущение квалифицированных специалистов.

Следовательно, доверие к «концепциям» Н.Э. Масанова при описании истории казахского народа, как в древности, так и современности, тем более в сопряжении с территорией Казахстана, должно быть низведено к уровню нулевой терпимости.

Таким образом, благодаря выступлению Президента Касым-Жомарта Токаева, отечественная история казахского народа впервые поднята на новый уровень написания, которое должно осуществляться исключительно собственными специалистами из числа представителей гуманитарных наук, что позволит, наконец, избавиться от уничижительных терминов и надуманных концепций.

Заключение. Таково в общих чертах представляется современное состояние неверного употребления заведомо ложных терминов и измышленных концепций, связанных с 50-ти вековой историей казахского народа на древней предковой Казахской земле.

В условиях фактического тридцатилетнего суверенного существования Казахстана, в стране казахстанским историкам давно пора уже не просто понять, что «номадного» способа производства у казахского народа никогда не существовало в прямом смысле и значении этого слова. Нам необходимо четко знать и понимать применяемые термины и, наконец, окончательно отказаться от уничижительных, упрощенческих и не соответствующих реальности понятий «номад», «кочевник» и надуманных концепций, например, «степной цивилизации».

Таким образом, мы должны раз и навсегда привести в порядок и теоретически обосновать доказательной базой, фактами выдвигаемые современные теоретические положения о многоукладном и комплексном способе производства и действительной более чем пяти тысячелетней истории казахского народа и его предков на собственной географической, антропологической и исторической родине.

Надеюсь, что высказанные в данной статье размышления и замечания по истории казахского народа будут приняты во внимание авторским коллективом новой семитомной истории казахского народа.

Список литературы

Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана. Алматы: Ғылым, 1998. Вып.2. С. 180-190.

Даль В. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2006. 348 с.

Жумаганбетов Т.С. Улус Джучи. Государственная организация и правовые отношения в XIII – XV вв. (Тюрко-кыпчакские политические и правовые традиции в средневековой монгольской государственности). Алматы: Жеті Жарғы, 2020. 367 с.

Исагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологические исследования). Алма-Ата: Наука. 1970. 232 с.

Исагулов О. Этническая геногеография Казахстана (серологическое исследование). Алма-Ата: Наука. 1977. 160 с.

Исагулов О. Этническая антропология Казахстана (соматологические исследования). Алма-Ата: Наука, 1982. 211 с.

Исагулов О., Сихымбаева К. Этническая одонтология Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 237 с.

Исагулов О., Сихымбаева К., Исагулова А. Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 340 с.

Исагулов О., Исагулова А. Происхождение казахского народа (по данным физической антропологии). Алматы. 2017. 196 с.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы «Социнвест», Москва «Горизонт», 1995. 323 с.

Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. История Казахстана: народы и культуры// Учебное пособие. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 608 с.

Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научные знания и мифотворчество в современной истории Казахстана. Алматы, 2007. 296 с.

- Смағұлов О. Қазақ халқының антропологиялық тарихы. Алматы: Алдoңғар, 2011. 283 б.
- Смағұлов О., Смағұлова А. Қазақ халқы және ататегі. Алматы: АрнаБ, 2020. 472 б.
- Ismagulov O., Ismagulova A. Il popolamento del territorio del Kazakhstan dalla preistoria fino ai popoli moderni // Popoli dell'eurasia. Il Kazakhstan tra le origini e la modernità. Milano: Jaca Book SpA, 2008. Pp.191-203.
- Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation. Отан тарихы, 2009. №2. С.4-9.
- Nelson J. Before They Pass Away. 2015-12-04: Amazon.com: Books (English, French and German Edition). 424 p. www.beforethey.com
- Webster's New World Dictionary of the American Language. New York: Simon & Shuster, a Division of Gulf & Western Corporation, 1985. 1692 p.

References

- Berdenov S.A. Kazakhstanskaya gorno-metallurgicheskaya oblast' (Kazakhstan Mining and Metallurgical region) // Voprosy arkheologii Kazakhstana. Almaty: Gylym, 1998. Vyp. 2. S. 180-190. [in Russian].
- Dal' V. Bol'shoy illyustrirovannyi tolkovyy slovar' russkogo yazyka: sovremennoye napisaniye (Large illustrated explanatory Dictionary of the Russian language: modern spelling). Moskva: Astrel': AST: Khranitel', 2006. 348 s. [in Russian].
- Zhumaganbetov T.S. Ulus Dzhuchi. Gosudarstvennaya organizatsiya i pravovyye otnosheniya v XIII – XV vv. (State organization and legal relations in the XIII-XV centuries). (Tyurkokypchakskiy politicheskiy i pravovyye traditsii v srednevekovoy monogol'skoy gosudarstvennosti). Almaty: Zhetii Zhargy, 2020. 367 s. [in Russian].
- Ismagulov O. Naseleniye Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennosti (paleoantropologicheskiye issledovaniya) (The population of Kazakhstan from the Bronze Age to the present (paleoanthropological studies). Alma-Ata: Nauka. 1970. 232 s. [in Russian].
- Ismagulov O. Etnicheskaya genogeografiya Kazakhstana (serologicheskoye issledovaniye). Alma-Ata: Nauka. 1977. 160 s. [in Russian].
- Ismagulov O. Etnicheskaya antropologiya Kazakhstana (somatologicheskiye issledovaniya) (Ethnic anthropology of Kazakhstan (somatological studies). Alma-Ata: Nauka, 1982. 211 s.
- Ismagulov O., Sikhymbayeva K. Etnicheskaya odontologiya Kazakhstana (Ethnic odontology of Kazakhstan). Alma-Ata: Nauka, 1989. 237 s. [in Russian].
- Ismagulov O., Sikhymbayeva K., Ismagulova A. Etnicheskaya dermatoglyfika kazakhov (Ethnic dermatoglyphics of Kazakhs). Almaty, 2007. 340 s. [in Russian].
- Ismagulov O., Ismagulova A. Proiskhozhdeniye kazakhskogo naroda (po dannym fizicheskoy antropologii) (The origin of the Kazakh people (according to physical anthropology). Almaty. 2017. 196 s. [in Russian].
- Masanov N.E. Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva (Nomadic civilization of the Kazakhs: the basics of nomadic society). Almaty «Sotsinvest» - Moskva «Gorizont», 1995. 323 s. [in Russian].
- Masanov N.E., Abylkhozhin Zh.B., Yerofeyeva I.V. Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury (History of Kazakhstan: peoples and cultures) // Uchebnoye posobiye. Almaty: Dayk-Press, 2000. 608 s. [in Russian].
- Masanov N.E., Abylkhozhin Zh.B., Yerofeyeva I.V. Nauchnyye znaniya i mifotvorchestvo v sovremennoy istorii Kazakhstana (Scientific knowledge and myth-making in the modern history of Kazakhstan). Almaty, 2007. 296 s. [in Russian].
- Smağulov O. Kazakh halkhynyn antropologiyalik tarihy (Anthropological history of the Kazakh people). Almaty: Aldongar, 2011. 283 b. [in Kazakh].
- Smağulov O., Smağulova A. Kazakh halkhi zhane atategi (Kazakh people and ancestry). Almaty: Arna B, 2020. 472 b. [in Kazakh].
- Ismagulov O., Ismagulova A. Il popolamento del territorio del Kazakhstan dalla preistoria fino ai popoli moderni // Popolidell'eurasia. Il Kazakhstan tra le origini e la modernità. Milano: Jaca Book SpA, 2008. Pp.191-203. [in Italian]
- Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation. Отан тарихы, 2009. №2. p. 4-9. [in English]
- Nelson J. Before They Pass Away. 2015:12-04: Amazon.com: Books (English, French and German Edition). 424 p. www.beforethey.com. [in English].
- Webster's New World Dictionary of the American Language. New York: Simon & Shuster, a Division of Gulf & Western Corporation, 1985. 1692 p. [in English].